

КАСЫМ АВЕЗОВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КАРАКАЛПАКСТАНА

Г.Матсалаева

Каракалпакский государственный университет

Аннотация: В данной статье анализируется политическая деятельность таких видных деятелей, как К.Аvezов и П.Варламов, А.Досназаров, Казакбай Аллабергенов, Нурымбетович Туреев, Жаксымурат Жаналиев которые активно влияли на политическую ситуацию в Каракалпакстане.

Ключевые слова: Каракалпакстан, команда, историков, ученых, руководство, письме, учитель.

KASIM AVEZOV - PUBLIC OFFICER OF KARAKALPAKSTAN
G. Matsalaeva

Karakalpak State University

Annotation: This article analyzes the political activities of such prominent figures as K. Avezov and P. Varlamov, A. Dosnazarov, Kazakbai Allabergenov, Nurymbetovich Tureev, Zhaksymurat Zhanaliev who actively influenced the political situation in Karakalpakstan.

Key words: Karakalpakistan, team, historians, scientists, leadership, letter, teacher.

Власти Каракалпакской автономной области были полностью сформированы в начале ноября 1925 года. Выроосли государственные деятели Каракалпакстана, одним из которых был Касым Аvezов.

Изучение истории кадровой политики в Каракалпакстане начинается с 1930-х годов XX века, когда партийные и государственные деятели Каракалпакстана К.Аvezов и П.Варламов, А.Досназаров, идя по свежим следам событий, вводили в научный оборот материалы и попытались осветить особенности кадровой политики 1920-х годов [1].

В работах историков П.Муратовой, Б.Шамамбетова дана характеристика деятельность выдвиженцев из среды дехкан в укреплении и развитии колхозного производства в аспекте формирования сельской интеллигенции, влияние «метрополии» на данный процесс, подготовка кадров сельскохозяйственного производства, история ирригационного строительства и др. [2]

С.К.Камалов, К.Сарыбаев, Б.Кощенов, Б.Шамамбетов, И.Косымбетов обратили внимание, на политico-военные, народно-хозяйственные и культурные процессы имевшее место на историческом отрезке 1917-1941 годы [3].

Другая группа историков Каракалпакстана осветили историю Каракалпакской автономной области и Каракалпакской автономной республики [4]. Третья группа ученых попытались осветить деятельность государственных деятелей Каракалпакстана 1917-1941 годов [5]. Четвертая группа исследователей изучили процессы репрессий в Каракалпакстане [6].

12-19 февраля 1925 г. открылся съезд Советов Каракалпакской автономной области. На первом заседании, вечером 12 февраля, была принята Декларация об образовании Каракалпакской автономной области с вхождением ее в состав Казахской АССР.

Каракалпакская Автономная область 20 июля 1930 года вошла непосредственно в прямое подчинение центральных органов РСФСР. Постоянным представителем правительства Каракалпакстана в ЦИК РСФСР был назначен Касым Аvezov.

Президиум ВЦИК РСФСР в 20 марта 1932 г. принял постановление о преобразовании ККАО в автономную республику.

2 марта 1932 г. была образована организационная комиссия в составе К.Нурмухamedова (председатель), Д.Логинова (заместитель председателя), Досжанова (секретарь комиссии), К.Аvezова, Черникова,

Я.Жаналиева и Сергеева. 11 мая 1932 г. председатель ЦИК М.И.Калинин и заместитель председателя СНК РСФСР Т.Р.Рыскулов утвердили Положение “О государственном устройстве ККАССР” [7].

После вхождения Каракалпакской автономной области в состав РСФСР поменялось и высшее политическое руководство вместо П.Варламова ответсекретарем Каракалпакского Обкома ВКП(б) стал Т.И.Чурбанов.

22 июля 1931 г. совещание обкома партии под руководством Председателя СНК ККАО К.Аvezова констатировало, что работа с выдвиженцами почти совершенно не велась. Например Бердимуратов был послан заместителем начальника облводхоза, Татиев - начальником эксплуатационного отдела, но они за время своего пребывания 5-6 месяцев совершенно ничего не делали и находились почти на положении рассыльных. Утегенов, посланный заместителем начальника Облура, был мобилизован обкомом на посевную, за время нахождения на посевной, он был уволен и не оплачен даже жалованием. Наблюдались случаи, когда выдвинутых работников, не дав им возможности ознакомиться с делом, пытались послать на различные кампании. Выдвиженцам из районов зачастую даже не предоставляли квартиры [8].

Была дана команда районам выполнить план «выдвижения-100»: 20 женщин, 80 мужчин, 43 каракалпаков, 17 казахов, 15 узбеков, 5 туркмен, 6 уральцев.

Высшее руководство Каракалпакстана, не соглашаясь с репрессиями, писало письма в вышестоящие инстанции. Умелыми руками работников ОГПУ эти действия были расценены как образование групповщины “буржуазных националистов”. Так в историю вошли группы: “четверых” (К.Аvezов, К.Аллабергенов, П.Джаналиев, П.Тореев); “десяти” (Х.Абдихаликов, Д.Ишимбетов, А.Мамбетияров, Р.Матчанов,

М.Нуржанов, Ж.Рахматуллаев, Б.Тажиев, Х.Темирханов, К.Шамуратов). Им были на долгие годы уготованы ярлыки “врагов народа” [9].

В целом с 1929 по 1932 годы чистку в Каракалпакстане прошли более 300 человек, в том числе представители национальной интеллигенции А.Адакаев, У.Бекимбетов, С.Ельтезеров, Ф.Маткаримов, Дж.Мирманов. Появляются первые состряпанные «дела» на Токмамбетова, Д.Курбанаева, Ишимбетова.

С 1933 года началась очередная волна партийной чистки в Каракалпакстане, для осуществления этой кампании была создана республиканская комиссия под руководством присланного из Москвы Городецкого.

На 1 декабря в Каракалпакии прошло чистку 485 членов, 683 кандидатов. Из них переведено 133 членов и 79 кандидатов, 6 сочувствующие. Исключено 191, переведено в сочувствующие 82.

Руководитель учетного сектора КК Обкома Борк от 31 декабря 1934 г. сообщил: «15 декабря прошло чистку членов 695, кандидатов 861. Всего 1556, осталось чистить 1639. Исключено членов 196, кандидатов 251, всего 447. Исключено местных национальностей 408, русских 25, прочих 14. Переведено сочувствующие членов 10, кандидатов 114, отсев 561 или 36%, число прошедших чистку женщин 166, из них исключено 20, подано апелляций 98, рассмотрено 35, восстановлено 8. 18-го декабря закончим чистку в районах Ходжейли, Чимбай, Кунград, Кипчак» [10].

В эту волну чисток попали известные государственные деятели, такие как Батреддин Сейдрасулов и Касым Авезов.

Касыма Авезова обвиняли за то что «он скрыл свое социальное происхождение, путем обмана вступил в ряды ВКП(б), что само по себе является большим нарушением». 23 февраля 1934 г. та же комиссия рассмотрев дело, отметила следующее: Авезов - Председатель СНК, 1897 г.р., член партии с 1925 года. Давая о себе автобиографические сведения в

1932 г. писал: дехканин, бедняк, в течении 3 лет был батраком. В своей учетной карточке писал – дехканин, служащий. В своей автобиографии писал, что родился в бедной дехканской семье и с 13-летнего возраста ходил по батракам. В момент проверки дел Каракалпакии на месте в 1933 г. было установлено, что его отец, ишан, сам лично он имеет высшее духовное образование незаконченное, по профессии учитель, таким образом, даваемые сведения, о его социальном положении и происхождении являются не верными. Давая сведения Средазбюро 28 января 1934 г. Аvezov считает себя бедняком, а 19 февраля 1934 г. уже после партсъезда он дает о себе сведения в Средазбюро, что происходит из духовной среды, служащий, учился в медресе и т. д.

Комиссия имела сведения, что Аvezov в 1919 г. во время Чимбайского восстания вместе с отцом был в логове восставших против советов, участвовал в националистических группировках и до сих пор поддерживал связи с отдельными националистическими элементами.

20 мая 1934 года Уполномоченный Комиссии Партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Узбекистану Беккер в письме Партколлегии Комиссии Партийного контроля при ЦК ВКП(б) Карабаеву сообщил, что дело Председателя СНК Каракалпакии Аvezова передано комиссии по чистке, которое поедет в Каракалпакию. Суть дела заключалась в том что Касым Аvezов давая о себе автобиографические сведения, неоднократно путал в анкетах, называя себя то бедняком, то батраком, то служащим. нам среды. Дело это рассматривал бывший инструктор Упол ЦКК в СрАЗии Коцель и направлено было Секретарю Каракалпакской Партколлегии Кулиеву, для окончательного расследования.

Сообщаемый в письме Телегина факт о неправильном голосовании при избрании Аvezова в Обком – целиком подтверждается и об этом сообщено Средазбюро ЦК ВКП(б) их представителем Зайцевым, который проводил конференцию в Каракалпакии. Средазбюро ЦК ВКП(б) никакого

специального решения не выносило, считая возможным оставить Аvezова на посту Председателя СНК [10].

22 января 1932 г. состоялось совещание обкома, где с докладом «О задачах коренизации и подготовки кадров» выступил Председатель СНК. К.Аvezов. Выступавший в прениях Сейидрасулов отметил, что вопрос коренизации и подготовки национальных кадров – это основной вопрос [11]. К.Нурмухамедов отметил, что вопрос коренизации тесно связан с латинизацией, мы не имеем до сих пор орфографии каракалпакского языка, нужно поставить вопрос о перепечатке всех материалов на латинской графике.

Как показывает изучение материалов этого совещания, одним из важнейших участков явился вопрос подготовки кадров, коренизации аппарата, а также перевода делопроизводства на коренной язык. Хотя увеличилось число местных кадров в центральных аппаратах, но все же в центральных учреждениях и в Наркоматах письменная связь с районами в большинстве случаев проводилась на русском языке. “В чем корень зла?” – поставило вопрос руководство Каракалпакстана на второй сессии ЦИК ККАССР. Многие объясняли это недостаточностью кадров, отсутствием переводчиков, машинок, машинисток. “В области коренизации, – отметило суроно политическое руководство Каракалпакстана, – имеются еще и другие главные моменты, главные опасности. Это то, что у нас в этом вопросе, в вопросе коренизации наблюдается оппортунизм и взгляды великодержавного шовинизма, бюрократические подходы к этому делу. Многие Наркоматы имеют планы формально и их не выполняют. В этом корень зла и с этим мы должны повести решительную борьбу, выполнив все директивы и намеченные планы” [12].

Коренизация происходила в Наркоматах только на руководящих должностях, а важнейшие должности в техническом аппарате и делопроизводстве не были коренизованы. Поэтому основной задачей

являлась подготовка кадров по ведущим отраслям народного хозяйства и особенно квалифицированных кадров средней квалификации. Главный упор делался на подготовку кадров внутри республики из коренного населения. Нужно приглашать из центра, отмечалось во время обсуждения народно-хозяйственного плана, главным образом, специалистов, имеющих высшую квалификацию, а других работников надо стараться готовить внутри республики через республиканские заведения или путем посылки в центральные учебные заведения.

В 1928-1930-е годы в связи с переходом на латинский шрифт были арестованы и осуждены религиозные деятели и просветители: Инаят ишан Бахауатдинов, Халила ахун Атаулиев, Пахратдин ишан Мунайдаров, Тансык хожа Орумбаев, Каримберды ахун Нуруллаев были приговорены к высшей мере наказания — к расстрелу. Было уничтожено значительное количество книг и рукописей на арабском языке. Кто выражал свое объективное отношение к такой пагубной политике, жестоко преследовались, например, инспектор отдела образования Ходжейлинского района Сейдали Агайдаров постановлением «тройки» ГПУ от 26 ноября 1930 г. был приговорен к расстрелу. Тогда же был арестован и умер в тюрьме народный комиссар просвещения ККАССР Керимберди Садуллаев.

В сентябре 1933 г. в Средазбюро ЦК ВКП (б) была представлена докладная записка «О состоянии национализации советского аппарата ККАССР». Корренизация проводилась параллельно с чисткой об этом можно узнать в докладной записке, где были названы причины отставания национализации советского аппарата где говорилось об значительном «засоренности советского аппарата чуждыми и разложившимися элементами; примиренчество и отсутствие борьбы с разложением аппарата; должностные преступления, хищения и растраты; трудности укомплектования аппарата приезжими работниками; огромная текучесть

приезжих работников, преимущественно вследствие тяжелых бытовых условий».

В докладной записке констатируется, что процент национальных работников в сравнении с предыдущими годами резко падает: 31,5 % в 1930 г.; 41 % в 1931 г. - 16,5 % в 1932 г.

Процент вовлечения в республиканский советский аппарат работников из коренных национальностей шел довольно равномерно при некотором отставании каракалпаков и почти полном отсутствии работников из туркмен. Коренизация аппарата шла, главным образом, за счет выращивания на работе и выдвижения при недостатках работы по подготовке работников для среднего звена советского аппарата и канцелярско-технического персонала.

Наиболее коренизованным стал аппарат правительственные учреждений ККАССР 22,8 % - 7 % каракалпаков, 6 % узбеков, 9 % казахов и 0,7 % туркмен. На уровне 11-12 % стояли республиканские сельскохозяйственные, торгово-кооперативные, заготовительные, строительные и транспортные организации.

Советско-партийные школы были созданы и на территории Каракалпакской автономной области в 1925 году, куда было набрано 70 человек. В дальнейшем набор слушателей рос, к примеру 1926 году их число достигло 73 человека в 3 группах. Первый был зачислен 25 декабря и 3-я группа была отправлена на практические работы на месяц, а в 1928-1929 учебном году их число составило уже 46 человек, эти слушатели были представителями батрачества и середняков [13].

Репрессивное острье политических процессов начала 1930-х годов в Каракалпакстане было направлено, прежде всего, против руководящих партийных, советских, хозяйственных кадров, только что способствовавших преобразованию автономной области в республику.

14 июля 1933 г. в газетах объявили о наличии в Каракалпакстане «организации националистической группировки «десяти»: группировка «десяти»: Хакимбай Насруллаев — 1906 г.р., каракалпак, окончил 2 курса КУТВ, председатель Кегейлинского исполкома (1931-1932), зав. орготделом и секретарь ЦИК ККАССР; Абдикерим Мамбетияров — 1902 г.р., каракалпак, полномочный представитель ККАССР в правительстве Узбекистана; Жоллыбек Рахматуллаев — 1903 г.р., каракалпак, зав. отделом редакции Чимбайской районной газеты «Колхоз куши»; Бекман Тажиев — 1907 г.р., каракалпак, ответсекретарь ЛКСМ Кунграда, Турткуля (1926-1928), учился в САКУ (1928-1930), с 1 июня 1932 г. — прокурор ККАССР и одновременно нарком юстиции; Халмурат Темирханов — 1906 г.р., каракалпак, председатель Чимбайского райисполкома (1931), председатель областного суда; Караман Шахмуратов — 1904 г.р., казах, окончил совпартшколу, начальник учебно-мобилизационного отдела военного комиссариата; Раджап Матчанов — 1906 г.р., каракалпак, окончил 2 курса САКУ, ответсекретарь Чимбайского ЛКСМ, начальник земельного отдела Чимбайского райисполкома; Давлетияр Ишимбетов — 1905 г.р., каракалпак, окончил 2 курса САКУ, совпартшколу, школу милиции, зам. начальника областной рабоче-дехканской милиции; Хожан Абдихаликов — 1908 г.р., каракалпак, окончил Турткульский педтехникум, ответственный секретарь газеты «Совет мугаллими»; Мурат Аскarovич Мухаммедов — 1910 г.р., каракалпак, окончил Ташкентское медучилище, работает в наркомздравохранении Обком партии 14 июля 1933 г. вынес решение об исключении А.Насруллаева, Х.Темирханова, Р.Матчанова из партии, были объявлены строгие выговоры, А.Мамбетиярову, Ж.Рахматуллаеву, объявлены выговоры К.Шахмуратову и Д.Ишимбетову, были переданы в суд дела Х.Абдихаликова, судьба М.Мухамедова была решена на

заседании Пленума ЛКСМ, Б.Тажиев тесно работал со следствием и был амнистирован.

Вскоре завелось дело «о четырех» во главе с К.Авезовым [14]. Касым Авезов — 1897 г.р., каракалпак, сын ишана, председатель Исполкома (1925-1932) и СНК ККАССР (1932-1934). Обвиняется в том, что был в рядах националистической организации, по директиве партии «Алаш Орда» организовал вооруженное восстание в северных районах Каракалпакстана, продолжил политику назначения контрреволюционных элементов во властной структуре. 23 февраля 1934 г. заместитель уполномоченного ЦКК наркомата РКИ СССР Мациненко поручает Каракалпакской областной инспекции (Кулиеву) проверить личные данные Касыма Авезова. 25 апреля 1933 г. решением Средазбюро ВКП (б) и Обкома партии К.Авезов был снят с занимаемой должности, В дальнейшем как организатор «националистико-буржуазной» партии был взят под арест и репрессирован как «враг народа».

Пиримбет Нурымбетович Туреев — 1904 г.р., каракалпак, окончил совпартшколу в Турткуле, председатель Тахтакупырского райисполкома (1928-1929), учился в САКУ (1929-1932), редактор газеты «Кызыл Каракалпакстан» (1932-1933), ответственный секретарь Чимбайского, затем Кипчакского райкомов партии. Обвиняется в организации собрания каракалпакских националистов, игнорировании преподавания русского языка в местных школах, срывании плана выполнения хлопка и зерновых.

Казакбай Аллабергенов — 1902 г.р., каракалпак, окончил юридический курс (1923-1924), член облсуда (1924-1925), первый секретарь ЛКСМ (1925), председатель облсуда (1926-1927), секретарь обкома (1927-1933). Обвиняется в членстве националистической организации, выполнении директив партии «Алаш Орда», организации вооруженного восстания в северных районах Каракалпакстана,

продолжении политики назначения контрреволюционных элементов во властной структуре.

Жаксымурат Жаналиев — 1897 г.р., каракалпак, окончил совпартшколу, заместитель начальника финотдела (1928-1929), ответственный секретарь Кунградского райкома (1929-1931), председатель рабоче-крестьянской инспекции ККАО (1931-1933). Обвиняется в связи с внутренними врагами и выступлении против главной линии партии

К.Аллабергенов был направлен на ссылку на 3 года, Ж.Жаналиев на 6 лет, П.Туреев был исключен из партии.

25 апреля 1933 г. решением Средазбюро ВКП (б) и Обкома партии К.Аvezов был снят с занимаемой должности.

Таким образом, изучение архивных материалов, показывает, что нет фундаментальных работ анализирующие политическую деятельность известных личностей, 20-30 годов XX века, активно влиявших на политическую ситуацию в Каракалпакстане, таких как Мухамеджан Бальджанов, Календер Адинаев, Ибрагим Бекимбетов, Абу Кудабаев и других партийных, советских работников. Следовательно, в настоящее время необходимо восполнить этот пробел и осветить деятельность этим людей и дать им объективную политическую и историческую оценку.

Литература и источники:

1. Аvezов К., Варламов П. Караганда к десятилетию Казахстана. - Алма-Ата: Издание юбилейной комиссии к 10-летию Великой Октябрьской революции, 1930; Досназаров А.К. Десятилетию Каракалпакской АССР// Революционный Восток, 1934, №6. - С.173-180.
2. Муратова П. О подготовке кадров для сельского хозяйства Каракалпакии в годы первой пятилетки //Вестник КК ФАН УзССР, 1964, №3. - С.57-62; Шамамбетов Б. Ленинский кооперативный план и подготовка колхозных кадров в Каракалпакии //Вестник ККФАН УзССР, 1970 №1. - С.96-99. Его же. Подготовка сельскохозяйственных кадров – важный участок партийной работы. – Нукус: Каракалпакстан, 1978. 80 с.; Закиров Б. Профессионально-техническое образование Советской Каракалпакии в братской семье народов. – Ташкент: Фан, 1985. – 189 с.; С.К.Камалов, В.В.Германова Москва-Каракалпакстан -Нукус: «Каракалпакстан».1986. - 175 с.
3. Каракалпакстан жана тарийхы. Каракалпакстан XIX асирдин екинши ярымынан XXI асирге шекем. Нокис: Каракалпакстан, 2003. – 550 с.

4. Нуржанов С.У. Каракалпакская автономная область: история и источники (1925-1932 гг.).- Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Нукус. 1998. 21 с.; Он же. К вопросу формирования советской политической системы в Каракалпакстане // Вестник ККО АН РУз. — Нукус, 2000. — №1. — С. 74-76; Он же. Власть и каракалпакское общество: анализ факторов взаимоотношений // Вестник ККО АН РУз. — Нукус, 2001. — № 1-2. — С.89-92; Джумашев А.М. История Каракалпакстана в правительственные документах (1932-1941 гг.). - Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Нукус. 1996. 21 с.; Он же. Казахстан и Каракалпакстан: проблемы взаимоотношений // В кн.: Россия и Казахстан: проблемы истории (XX – начало XXI века). —Москва, 2006. —С. 133-158; Хакимназов К.А. Каракалпакстан в 1930-1941-е годы: исторический опыт и проблемы. - Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Нукус, 2002. – 24 с.
5. Алланиязов Б. Аллаир бас болды каракалпаккса. А.Досназаровтын омир жолынан. – Нокис: Каракалпакстан, 1996. -152 с.; Халмуратов А. Ел агасынын екинши омири. Пиржан Сеитов хаккында. – Нокис: Каракалпакстан, 2005. -76 с.; Есбергенов Х. Ардаклы азамат. Коптлеу Нурмухамедовтын омири хэм хызмети. – Нокис: Каракалпакстан, 2009. -104 с.
6. Бабашев Ш.Б. Каракалпакстан Республикасы тарийхындагы сиясий курбанлар (Тарийхызыдын жазылмаган бетлери). Нокис: Каракалпакстан, 2003; Он же. Жертвы политических репрессии в Каракалпакстане (1937-1938 гг.). Вестник ККО АН РУз, №4, 2001, с.72-73; Он же. Ислам Алиев (о судьбе первого секретаря Каракалпакского обкома КПУз) // журн. "Каракалпакстан", 2001, №2, С. 26-27; Он же. Эбиу Кудабаев // журн. "Каракалпакстан", 2001, №5-6, С.29-30; Абдимуратов Т. Репрессияга ушыраган уламалар: Салмен ийшан Камал улы, Пурхан ийшан Кайыпназар улы, Алланазар ахун Косназар улы, Калимбет ахун Отемурат улы. - Нокис: Каракалпакстан, 1992.- 84 с.
7. Камалов С.К. Каракалпаклардын халык болып калиплесиүи хэм онын мамлекетлигинин тарийхынан. Нокис. 2001.- С.61.
8. ЦГА РК, ф.322, оп.3, д.243, л.33-34
9. Алланиязов Б. Каракалпакстандагы репрессиялар // Каракалпакстан жаслары, 1999. 12 апреля, 28 мая, 17 июня
10. ЦГА РК, ф.1, оп.4, д.416, л.10
11. ЦГА РК, ф.1, оп.3, д.452, л.11
12. ЦГА РК, ф.322, оп.1, д.62, л.54-55
13. Там же, д.485, л.11
14. ЦГА РК, ф.1, оп.4, д. 445, л. 63